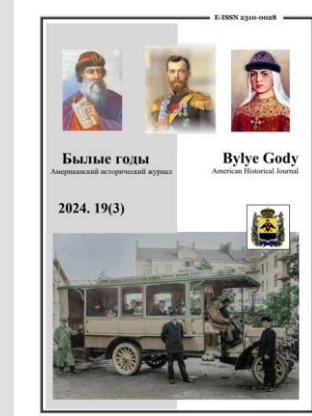

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1356-1363
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1356

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Vagrant Population and the Causes of Criminal Acts in Pre-Revolutionary Siberia in the Political and Legal Ideological Heritage of N.M. Yadrintseva

Alexander V. Golovinov^{a, *}, Zhamaladen Ibragimov^b, Anton A. Vasilev^a, Zhumageldy Kenispaev^c

^a Altai State University, Barnaul, Russian Federation

^b L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

^c Omsk State Agrarian University named after. A.P. Stolypin, Omsk, Russian Federation

Abstract

The purpose of the research is to demonstrate and reconstruct the political and legal ideas of the Siberian regionalist Nikolai Mikhailovich Yadrintsev in the field of factors of criminalization and the growth of crime in the pre-revolutionary period of the history of state and law in Siberia.

The material in the work is the journalistic works of the Siberian educator on the topic of the causes of crime in the Asian part of Russia. The author's articles published in Tue. floor. XIX century, as well as his book on prison studies and the penal policy of the autocracy (1872).

The methodological basis for the work was the paradigm of narratology. We consider the historical comprehension of political and legal views, expressed in the form of textual expression of ideas and ideals, to be most successfully possible using the tools of narrative history.

The article emphasizes that, guided by the principle of dialectical materialism, the regionalist publicist believed that criminal statistics should demonstrate the interdependence of personal reasons and social influence on intentional criminal acts.

The authors come to the conclusion that the worldview of the ideologist of Siberian regionalism was characterized by a concept based on an integrated approach and the Hegelian principle of the dialectical unity of all factors and causes that lead to criminal acts in Siberia. The social stratification of the region was powerfully influenced by the punitive nature of the colonization of the East of pre-revolutionary Russia. The scale of the social impact of convicts, exiles, thieves, robbers, and tramps was impressive. This was expressed in an increase in crimes and was accompanied by a lack of faith in the law as the embodiment of the fight against evil.

It is also shown that in his political and legal thought the famous Siberian attached importance to the wandering population as the main factor in the spread and growth of crime. He associated with this class the total criminalization of society in the East of the country. Exile and hard labor were considered as accompanying negative factors of deviations and atrocities in Siberia.

Keywords: N.M. Yadrintsev, Siberian regionalism, Russian Empire, history of political and legal thought, exile, wandering population, crime, history of penal policy, colonization, causes of deviations.

1. Введение

Противоправные деяния, увы, сопровождают человеческий мир как незримый спутник. История государства и права демонстрирует всевозможные попытки органов государственной власти в непростом деле противодействия общественно опасным девиациям. К сожалению, эта печальная часть онтологии государства и общества во все времена остается актуальной проблемой. Выявление причин, детерминирующих рост злодеяний, является в этом смысле древним, но действенным

* Corresponding author

E-mail addresses: alex-golovinov@mail.ru (A.V. Golovinov)

механизмом, направленным на минимизацию криминализации общественных сил. В истории учений о праве и государстве неоднократно поднимался вопрос о гносеологической рефлексии и подходах на уровне доктринальных обобщений, как же выявить истинные причины и вскрыть настоящие мотивы человеческих посягательств на общественный порядок. Состояние защищенности как осязаемая форма безопасности в правовой мысли имперской России было одним из важных направлений познания и ликвидации причин преступлений. Характерно, что интеллектуальная история наиболее изучена в ракурсе известных представителей юридической науки и практики дореволюционной России. На периферии исследовательского интереса остаются многие незаслуженно забытые имена русских писателей, не имеющих специального университетского образования в области права. Однако вовлечение идейного политико-юридического наследия таких общественных деятелей может реально обогатить представления в истории учений о праве новыми экспертными подходами к проблематике причин, последствий и профилактики преступлений. Не без оснований среди таких личностей можно назвать идеолога движения сибирских областников Николая Михайловича Ядринцева. В материалах своей публицистики в период вт. пол. XIX в. просветитель неоднократно размышлял о природе противоправных деяний. Справедливости ради отметим, что дискурс о факторах девиаций был вызван стремлением помочь азиатской части Российской Империи в избавлении этой неоднородной территории от наследства штрафной колонизации.

Сибирь как особый макрорегион в системе уголовно-исполнительной политики России дореволюционного периода занимала важное место. «Восточная окраина» Российской Империи выступила территорией ссылки, каторги и огромной сети учреждений тюремной системы. Непрерывный поток уголовных и политических ссыльных, этапирование сюда сотен тысяч арестантов и перманентное бродячее население по природе своей выступали серьезными факторами расцвета криминального мира в регионе. Один из первых мыслителей, кто обеспокоился таким положением, был Николай Михайлович Ядринцев, известный сибирский писатель. В своей актуальной политико-правовой публицистике он осуществлял попытки определения тех негативных причин, которые влекут рост преступности в отчем крае.

Учитывая «передовое» место Сибири в уголовно-исполнительной политике самодержавия, Н.М. Ядринцев акцентировал преимущественно негативные стороны в социальной стратификации, отмечал крайне низкий уровень общественной активности и констатировал высокую криминогенную обстановку. К числу отрицательных факторов он относил стабильный рост численности ссыльнопоселенцев. Лидер движения сибирских областников считал это результатом неразборчивых трансформаций в уголовном законодательстве.

2. Материалы и методы

Сформулированная в рамках исследования цель обязывает к выбору адекватной задачам работы методологии. Познавательный потенциал при обращении к идейному миру, представленному в публицистическом творчестве исторической личности, видится в инструментарии нарратологии. Историческое постижение политико-юридических взглядов считаем наиболее успешно возможным с применением нарративной истории. Дискурсы, воспроизведенные прямо или косвенно на столбцах периодической печати, не всегда явны, понятны и эксплицированы. Потому гносеологические возможности нарративного формата в аналитике фрагмента истории представляются эвристичными.

Определенное значение имела теория социальной дезорганизации. Такой историко-социологический взгляд, берущий начало с Э. Дюргейма, позволяет понимать преступность как социальное явление, неизбежно свойственное любому обществу. В работах Н.М. Ядринцева приходится наблюдать очевидный социологический подход к главной проблеме, решаемой криминологией, – выявление причин и условий преступности.

Культурно-антропологический метод также оказался востребованным в решении поставленных задач. Парадигмы такого подхода вполне положительно сказываются на учете интеллектуального и культурного уровня эпохи, в которой формировались идейные убеждения общественного деятеля посредством актуальной публицистики.

Обозначенная исследовательская база не случайно имеет междисциплинарный облик, она обусловлена источниковой основой работы. Основным материалом настоящего исследования выступает корпус опубликованных статей сибирского областника Н.М. Ядринцева, в дореволюционных периодических изданиях сориентированных по тематике пенологии, уголовно-исполнительного права и криминологии.

3. Обсуждение

Историография не обделяет вниманием публицистическое наследие сибиряка-просветителя. В современных исследованиях внимание уделяется вехам исторической эволюции движения сибирского областничества, лидером которого выступал Николай Михайлович. Среди отечественных и зарубежных работ, где рассматривается идеи и общественная деятельность известного сибиряка, можно выделить исследования, В.А. Должикова (Должиков, 2023), И.Л. Дамешек (Дамешек, 2019), Ю.Б. Костяковой (Костякова, 2017), Н.В. Жилияковой (Жилиякова, 2022), Е.В. Масяйкиной (Масяйкина,

2022) М.К. Чуркина (Чуркин, 2021), В.Н. Яранцева (Яранцев, 2023), Т.П. Христоролюбовой (Христоролюбова, 2023), И.В. Демина (Демин, 2013), С.К. Игибаева (Игибаев, 2017), Б.С. Токмурзаева (Tokmurzaev et al., 2022), М.В. Шиловского (Шиловский, 2021) и др.

Группа ученых сосредоточена на познании этнографического наследия и межкультурной коммуникации коренного и пришлого населения Сибири, тематики путешествий, исследованию Алтая, искусствоведческим и социально-философским взглядам Н.М. Ядринцева, актуальным и стиливым содержанием его публицистики. Вместе с тем в современной историографии до сих пор слабо освещен комплекс идей просветителя на причины преступности в азиатской части России, на проблемы бродячего населения, ссыльной системы и их воздействия на криминализацию сибирского общества. Мы надеемся, что данный материал может способствовать исследованию массива политико-правовой мысли дореволюционного общественного деятеля.

4. Результаты

В постижении мира противоправных деяний идеолог сибирского регионализма пытался выявить факторы, оказывающие мотивирующее воздействие на преступление как социальное явление. Мыслитель полагал: чтобы понять природу преступления нужно учитывать прежде все социальную среду, но обязательно с учетом анализа характера и личных качеств преступника.

Руководствуясь принципом диалектического материализма, публицист считал, что уголовная статистика должна демонстрировать взаимообусловленность личных причин и общественного воздействия на умышленные криминальные поступки. В политико-правовой мысли известного сибиряка высказывалась идея о том, что наказания за злодеяния часто могли не минимизировать криминальную деятельность, при этом даже выступали детерминантой распространения преступного образа жизни.

Так, в ракурсе социологического подхода к криминологии Н.М. Ядринцев рассматривал преступление через жизнь самого общества. Собственно человеческие инстинкты и взаимные связи часто могут толкать к противоправному деянию. Соответственно обязанность наказания за всякую сделанную несправедливость принимает на себя не общество, а сам обиженный или его родные и близкие, имеющие право на мщение. Сообразно с понятиями общественных интересов начинают сознаваться преступления против общества, и право наказывать переносится на общество или государство. В политико-правовом учении просветителя принцип наказания выступал подражателем индивидуальной мести, выполняемой коллективно.

Как отмечал писатель, в современное ему время обыкновенными формами наказания являлись сожжение, виселица, залитие горла свинцом, колесование, отсечение рук, языка и клеймение. Будучи гуманистом по своему мировоззрению, он приходил к выводу о том, что в применении наказаний за преступления постепенно терялась всякая пропорциональность между преступлением и наказанием, так что часто полицейское распоряжение обеспечивается только угрозой смертной казни.

Ссылаясь на идеи Ш.Л. Монтескье и Ч. Беккриа, сибирский писатель считал, что высшая мера наказания – это проявления древней языческой традиции. Он прямо высказывался против такого наказания, применяемого часто беспорядочно. Высоко оценивая идеи французского просвещения, лидер движения областников отмечал: «Энциклопедисты и гуманисты в XVIII веке восстали против варварских приговоров судов, совершавшихся пред их глазами. Самым блистательным борцом и популяризатором новых воззрений является Вольтер» (Ядринцев, 1871: 137). Как считал публицист со всей силою красноречия, с глубоким негодованием французский мыслитель выступал против фанатизма, суеверия, деспотизма и против жестокости наказаний. Сименом Вольтера он связывал факт изменений взгляда криминалистов на наказание и метафизическое воззрение на возмездие как устрашающую кару с гуманистических позиций.

Как видно, рефлексия Н.М. Ядринцева о причинах преступленных девиаций была основана на гуманизме и социологическом подходе. Социологический инструментальный познания бытия права тесно связан со статическими методами. В этом отношении идеолог сибирского демократического регионализма часто использовал статистику при анализе последствий неблагоприятного действия уголовно-исполнительной политики царизма. Понимая, что цифры – вещь точная и упрямая, публицист наглядно вскрыл то расхождение, которое возникало между текстом законоположения и былью жизненных практик. Так, фактором, существенно повлиявшим на криминализацию сибирского дореволюционного социума, лидер движения областников считал бродячее население.

Как отмечал Н.М. Ядринцев, бродяжество порождало огромную численность ссыльных девиантов. В то же время он констатировал: «Наш закон относительно бродяг нельзя назвать слабым и непредусмотрительным, напротив за все обходы и увертки положено наказание, также как и приняты меры для открытия личности» (Ядринцев, 1872: 435).

Конечно, меры уголовно-правового воздействия на ссыльных были больше, чем на бродяг. Государственная карательная машина в таком случае часто наказывала бродячее население как ссыльных. Множество такого безродного люда в Сибири, что отлавливали в регионе, выступало объектом воздействия уголовного правосудия без разбора, ссыльные это были или бродяги.

В Сибири Н.М. Ядринцев считал бродяжество результатом многочисленного бегства каторжан и ссыльных. Среди причин же бродячества как наказуемого преступного деяния он называл такие обстоятельства, как рецидив и бедственное экономическое положение.

Вместе с тем влияние бродячего населения на способность к росту девиации не было исчерпывающим и не полностью имело негативную окраску. Кое-что в этом колонизационном влиянии было и позитивного. Некоторая часть бродячего народа все же могла вписаться в социальную жизнь Сибири. Социально-профессиональный облик такой группы просветитель описывал яркими красками. По наблюдениям областника, бродячее сословие было занято в ремесленном производстве. Часто они трудились на неквалифицированных должностях пастуха или пасечника. Выполняли эти люди и сторожевые функции. За счет таких обстоятельств они могли проживать в домах сибирских крестьян.

По мысли ученого, бродяжество как явление заслуживает пристального внимания. Действительно, таких в Сибири в XIX в. были тысячи. Вынужденные обстоятельствами идти в бега, такие индивиды жили почти всю оставшуюся жизнь в бегстве.

Положение данной социальной группы мыслитель характеризовал с гуманистических позиций. Сам факт того, что беглых бродяг отлавливала правоохранительная система, делала этот люд очень озлобленным и даже жестоким. Обращаясь к внутреннему миру такого преступника, просветитель отмечал, что он постоянно выступал против общества и государства на уровне собственной души, что превращало таких людей в неконтролируемую массу.

Вполне понятно, что именно данный социальный фактор Н.М. Ядринцев относил к ключевым причинам, пагубно влияющим на развитие восточной окраины. Конечно, бродячее население было далеко не единственным фактором расцвета криминогенной обстановки в регионе, но по масштабу оказывало существенное влияние. Печальное состояние дел стало ни чем иным, как прямым следствием распространения ссылки в Сибири, многочисленной каторги и обилия тюремных замков. Колонизация по «штрафному» пути и освоение азиатской части Империи путем переселения преступников обернулась комплексом проблем, которые приводили к криминализации Востока России. В этом смысле бродяжество как порождение неразборчивой ссылки не столько не приводило к достижению цели исправления преступника, но и само только увеличивало девиации и противоправные деяния.

Самым типичным преступлением бродяг Н.М. Ядринцев считал кражу.

Вороватость, очевидно, была вызвана тотальной бедностью и крайней нищетой в обществе бродячего сословия. В азиатском регионе имперского государства приходилось встречать и очень крупные кражи денежных знаков и имущества. Бродячие преступники не только обворовывали и грабили местных крестьян, но и устраивали разбой и грабежи среди себе подобных лиц.

Менее массовым, но более опасным для государства российского был другой вид преступных злодеяний среди бродяг – подделка ассигнований. Вот как писал по этому поводу просветитель: «Профессия подделки ассигнаций слишком обольстительна и выгодна, и ссыльные монетчики занимаются ею и на новом месте невольного жительства; они также учат других своему искусству. Таким путем образовалась довольно значительная отрасль этого производства, распространенная преимущественно между бродягами. Звание монетчика самое аристократическое и самое денежное, а потому каждый бродяга лелеет в своей душе надежду и самому достигнуть этого привилегированного звания» (Ядринцев, 1872: 469).

Пагубность этого государственной важности противоправного деяния усугублялась отдаленностью сибирского региона от центральной части Империи. Нечистоплотные торговцы и даже крестьяне в Сибири могли с удовольствием прибегать к услугам бродяг-фальшивомонетчиков. Как отмечал сибирский областник, так называемые монетчики жили в крестьянских избах. По меркам дореволюционного крестьянства их бытие было довольно комфортным. К их жизни добавлялась выпивка и любовницы. За такую устроенную жизнь преступники отплачивали хозяину дома подделкой бумажных денег.

Фальшивые ассигнования, таким образом, быстро распространялись по Сибири и востоку страны. Конечно, крестьян было трудно также привлекать к уголовной ответственности за такое деяние, и они могли просто сами сообщать и доносить на беглых монетчиков.

Убийство как умышленное преступление также было менее распространено в среде бродяг. Надо отметить, что это касалось только совершенно огрубевших бывших каторжан, пополнявших ряды бродячего сословия. В целом мыслитель приходил к выводу о том, что действия администрации, полицейских и военных судов в вт. пол XIX в. все же минимизируют влияние бродячего населения на причины преступлений в окраине Российской Империи.

Борьба с бродячим сообществом все же большого успеха не имела. Это сибирский областник связал с непоследовательностью политики Российской Империи в исполнении наказания. Сама каторжная система и ссылка в Сибирь способствовали увеличению бродяг.

Прямую связь с наличием множественности преступлений сибирский мыслитель проводил с ссылкой на систему. Каторга и нескончаемый поток ссыльнопоселенцев серьезно влияли на бродячее население в азиатской части России. Предполагалось, что отмена ссылки снизит тот контингент

бродяг, что распространяются по русским окраинным территориям. Мировоззрению идеолога сибирского областничества был присущ концепт на комплексном подходе и гегелевском принципе диалектического единства всех факторов и причин, приводящих к преступным деяниям в родной Сибири. Социальная стратификация региона оказывалась под мощным влиянием штрафного характера колонизации Востока дореволюционной России. Масштаб общественного воздействия на каторжан, ссыльных, воров, разбойников, бродяг был внушительным. Это выразилось в росте преступлений на фоне неверия в закон как воплощения борьбы со злом. Можно констатировать, что в политико-правовом идейном наследии Н.М. Ядринцева неоднократно отмечались непоследовательность и медлительность государственных защитников правопорядка в противодействии девиациям в регионе.

Например, просветитель полемизировал о том, что сама ссыльная система несовершенна, мало какого исправляет. Ссылка, как считал писатель, совсем не выполняла уголовно-исправительных целей. Исправления такая система не предполагала.

Просветитель констатировал, что ссыльные очень часто привлекаются к уголовной ответственности. К числу обстоятельств, тенденций и причин, вызывающих рост преступности в среде ссыльнопоселенцев, Н.М. Ядринцев относил и некоторые просчеты в уголовной политике имперского режима.

Недальновидность дореволюционной пенитенциарной политики, таким образом, порождала девиации, пагубно влияла на развитие азиатской части России и вызывала безмерный рост криминала. По учению областника, данный фактор необходимо считать основным, а, следовательно, учет данных неблагоприятных обстоятельств позволит изменить ситуацию в лучшую сторону.

5. Заключение

Таким образом, можно определить основные результаты проведенного исследования. Во-первых, Николай Михайлович Ядринцев не был профессиональным криминологом и не получил специального университетского юридического образования, но, самостоятельно освоив зарубежные уголовно-правовые доктрины и отечественный опыт, он смело рефлексировал о факторах и причинах составов преступных общественно опасных деяний в Сибири имперского исторического периода.

Во-вторых, дискурс о причинах девиаций в Восточной окраине Российской Империи был напрямую связан со штрафным характером освоения территориального пространства в Азиатской части огромной страны. В своей политико-правовой мысли известный сибиряк придавал значение бродячеству населению как основному фактору распространения и роста преступности. С этим сословием он связывал криминализацию социума на Востоке страны. Мыслитель также в своем идейном наследии показывал такие явления, как ссылка и каторга, рассматривая их в качестве негативных факторов девиаций и злодеяний в Сибири. Именно данные виды наказания порождали многочисленное бродячее сословие, становившееся серьезным источником преступного образа жизни. Детерминанты криминализации в сибирском регионе наглядно демонстрировали направления, в которых государственная уголовная политика Российской империи должна была трансформироваться. Будущее развитие Сибири было осложнено многочисленными преступлениями, совершаемыми ссыльными, бродягами и беглыми каторжанами. Потому в политико-правовом учении идеолога демократического регионализма задачей экзистенциальной важности было искоренение негативных последствий в социальной стратификации восточной окраины. Бродячее население с его многочисленными девиациями пускало метастазы в общественную жизнь региона. Поток снова и снова происходящих преступлений выступал угрозой состоянию защищенности в русской провинции. Потому противодействие ссыльной системе, порождающей многочисленное бродяжество, представлялось действенной мерой.

Литература

Дамешек, 2019 – Дамешек И.Л. Областническая концепция как выражение сибирского самосознания. Иркутское общество и «сибирские вопросы» / Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX - начала XX веков: Коллективная монография / Научный редактор Л.М. Дамешек. Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью. Издательство Отгиск, 2019. С. 98-120.

Должиков, Головинов, 2023 – Головинов, А.В., Должиков В.А Проблема гуманизации отечественной пенитенциарной системы в политико-правовом идейном наследии сибирских областников // *Вестник Томского государственного университета. История*, 83. 2023. 5-13. DOI: 10.17223/19988613/83/1

Демин, 2013 – Демин И.В. Либеральные детерминанты социально-философских взглядов Н.М. Ядринцева / Очерки зарождения философской мысли в Сибири и на Алтае: Сборник научных статей / Под редакцией В.Ю. Инговатова и И.В. Демина. Барнаул: Издательство Алтайского государственного технического университета, 2013. С. 24-105.

Жилиякова и др., 2022 – Жилиякова Н.В., Есипова В.А., Шевцов В.В. "Секретно. Конфиденциально": цензурная история журналистики Томской губернии (вторая половина XIX -

начало XX в.): Монография / Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2022. 374 с.

Зиновьев, Филонов, 2022 – Зиновьев В.П. Филонов И.Д., "Сибирский вестник" и сибирское областничество: эволюция отношений в 1885 - 1905 гг. // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 484. С. 121-126.

Игибаев, 2017 – Игибаев С. Г.Н. Потанин – великий путешественник, ученый, демократ // *Известия Алтайского государственного университета*. № 5(97). С. 49-57. DOI: 10.14258/izvasu(2017)5-07

Костякова, 2017 – Костякова Ю. Б. Отношение Сибирских областников к революциям 1917 г. (на материалах журнала "Сибирские записки") // *Уральский исторический вестник*. 2017. № 3(56). С. 23-30.

Масяйкина, Владимирова, 2022 – Масяйкина Е., Владимирова С. Идеология областничества в зеркале русской культуры: на материале лексико-языковых практик повести Георгия Гребенщикова "Ханство Батырбека" // *Юрислингвистика*. 2022. № 26(37). С. 90-95. DOI 10.14258/leglin(2022)2615

Христолюбова, 2023 – Христолюбова Т.П. Отражение художественной жизни Сибири в публикациях Г. Н. Потанина по вопросам искусства // *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 2023. № 1(54). С. 135-142. DOI: 126.0.30725/2619-0303-2023-1-135-142

Чуркин, 2021 – Чуркин М.К. "Субалтерны" колонизации в научно-публицистическом и литературном наследии Н.М. Ядринцева // *Имагология и компаративистика*. 2021. № 15. С. 236-247. DOI: 10.17223/24099554/15/14

Шиловский, 2021 – Шиловский М.В. Публицистическое осмысление Н. М. Ядринцевым перспектив развития Сибири в 1870 – 1880-е гг. // *Ядринцевские чтения 2021*. Вып. 9. Омск. ОмГУ. С. 22-26.

Яранцев, 2023 – Яранцев В.Н. Роль, функции и значение жанра фельетона в развитии сибирской литературы последней четверти XIX века в связи с деятельностью Н. М. Ядринцева, писателя и редактора // *Сюжетология и сюжетология*. 2023. № 4. С. 5-23. DOI: 10.25205/2713-3133-2023-4-5-23.

Ядринцев, 1870 – Ядринцев Н.М. Исторические очерки русской ссылки в связи с развитием преступлений // *Дело: учено-литературный журнал*. 1870. №10. С. 220-248.

Ядринцев, 1868 – Ядринцев Н.М. Бродячее население Сибири // *Дело*. 1868. № 9, отд. 1. С. 223-266.

Ядринцев, 1872 – Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. Исследования и наблюдения за жизнью тюремных, ссыльных и бродяжеских общин. Сравнение различных систем наказания у нас и в Западной Европе. Основа новой рациональной системы исправления согласно выводам пенитенциарной науки и опыту русской тюремной общины. СПб., 1872. 708 с.

Ядринцев, 1872 – Ядринцев Н.М. Преступники по изображению романтической и натуральной школы // *Дело: учёно-литературный журнал*. 1872. № 6. С. 130-191.

Ядринцев, 1871 – Ядринцев Н.М. Условия прогресса в сфере наказаний // *Дело: учено-литературный журнал*. 1871. № 6. С. 124-148.

Tokmurzaev et al., 2022 – Tokmurzaev B.S., Churkin M.K., Apasheva S.N. Representations of Asian Russia as a Colony in the Epistolary Discourse of the Leaders of the Siberian Regionalism // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 338-348.

References

Churkin, 2021 – Churkin M.K. (2021). Subalterny" kolonizatsii v nauchno-publitsisticheskom i literaturnom nasledii N.M. Yadrintseva. ["Subalterns" of colonization in the scientific, journalistic and literary heritage of N.M. Yadrintseva]. *Imagologiya i komparativistika*. 15: 236-247. DOI: 10.17223/24099554/15/14 [in Russian]

Dameshek, 2019 – Dameshek, I.L. (2019). Oblastnicheskaya kontseptsiya kak vyrazheniye sibirskogo samosoznaniya. Irkutskoye obshchestvo i «sibirskiy voprosy» [Regional concept as an expression of Siberian identity. Irkutsk society and "Siberian issues"]. *Gosudarstvennaya vlast' i obshchestvo: na materialakh gorodov Irkutskoi gubernii XIX - nachala XX vekov: Kollektivnaya monografiya*. Nauchnyi redaktor L.M. Dameshek. Irkutsk: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu. Izdatel'stvo Ottisk. Pp. 98-120. [in Russian]

Demin, 2013 – Demin, I.V. (2013). Liberal'nyye determinanty sotsial'no-filosofskikh vzglyadov N.M. Yadrintsev [Liberal determinants of the social and philosophical views of N.M. Yadrintsev]. Pod redaktsiei V.Yu. Ingovatova i I.V. Demina. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Pp. 24-105 [in Russian]

Dolzhikov, Golovinov, 2023 – Golovinov, A.V., Dolzhikov V.A. (2023). Problema gumanizatsii otechestvennoy penitentsiarnoy sistemy v politiko-pravovom ideynom nasledii sibirskikh oblastnikov [The problem of humanization of the domestic penitentiary system in the political and legal ideological heritage of Siberian regionalists]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 83: 5-13. DOI: 10.17223/19988613/83/1 [in Russian]

Igibaev, 2017 – *Igibaev, S.* (2017). G.N. Potanin – velikiy puteshestvennik, uchenyy, demokrat [G.N. Potanin – a great traveler, scientist, democrat]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 5(97): 49-57. DOI: 10.14258/izvasu(2017)5-07 [in Russian]

Khristolubova, 2023 – *Khristolubova, T.P.* (2023). Otrazheniye khudozhestvennoy zhizni Sibiri v publikatsiyakh G. N. Potanina po voprosam iskusstva [Reflection of the artistic life of Siberia in the publications of G.N. Potanin on art]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 1(54): 135-142. DOI: 126.0.30725/2619-0303-2023-1-135-142. [in Russian]

Kostyakova, 2017 – *Kostyakova, Y.B.* (2017). Otnosheniye Sibirskikh oblastnikov k revolyutsiyam 1917 g. (na materialakh zhurnala "Sibirskiy zapiski") [Attitude of the Siberian regionals to the revolutions of 1917 (based on the materials of the journal "Siberian Notes")]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*. 3(56): 23-30. [in Russian]

Masyaykina, Vladimirova, 2022 – *Masyaykina, E., Vladimirova, S.* (2022). Ideologiya oblastnichestva v zerkale russkoy kul'tury: na materiale leksiko-yazykovykh praktik povesti Georgiya Grebenshchikova "Khanstvo Batyrbeke" [The ideology of regionalism in the mirror of Russian culture: based on the lexical and linguistic practices of Georgy Grebenshchikov's story "The Khanate of Batyrbek"]. *Yurislingvistika*. 26(37): 90-95. DOI: 10.14258/leglin(2022)2615 [in Russian]

Shilovsky, 2021 – *Shilovsky, M.V.* (2021). Publitsisticheskoye osmysleniye N. M. Yadrintsevym perspektiv razvitiya Sibiri v 1870 – 1880-ye gg. [N.M. Yadrintsev's publicistic comprehension of the prospects for the development of Siberia in the 1870s - 1880s]. *Yadrintsev readings*. Is. 9. Omsk. OmGU. Pp. 22-26. [in Russian]

Tokmurzaev et al., 2022 – *Tokmurzaev, B.S., Churkin, M.K., Apasheva, S.N.* (2022). Representations of Asian Russia as a Colony in the Epistolary Discourse of the Leaders of the Siberian Regionalism. *Bylye Gody*. 17(1): 338-348.

Yadrintsev, 1868 – *Yadrintsev, N.M.* (1868). Brodyacheye naseleniye Sibiri [The wandering population of Siberia]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 9: 220-248. [in Russian]

Yadrintsev, 1870 – *Yadrintsev, N.M.* (1870). Istoricheskiye ocherki russkoy ssylki v svyazi s razvitiyem prestupleniy [Historical essays on Russian exile in connection with the development of crimes]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 10: 220-248. [in Russian]

Yadrintsev, 1871 – *Yadrintsev, N.M.* (1871). Usloviya progressa v sfere nakazaniy. [Conditions for progress in the sphere of punishment]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 6: 124-148. [in Russian]

Yadrintsev, 1872 – *Yadrintsev, N.M.* (1872). Prestupniki po izobrazheniyu romanticheskoy i natural'noy shkoly [Criminals in the image of the romantic and natural school]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 6: 130-191. [in Russian]

Yadrintsev, 1872 – *Yadrintsev, N.M.* (1872). Russkaia obshchina v tiur'me i ssylke. Issledovaniia i nabludeniiia za zhiznu tiuremnykh, ssyl'nykh i brodiyazheskikh obshchin. Sravnenie razlichnykh sistem nakazaniia u nas i v Zapadnoi Evrope. Osnova novoi ratsional'noi sistemy ispravleniia soglasno vyvodam penitentsiarnoi nauki i opytu russkoi tiuremnoi obshchiny [Russian community in prison and exile. Research and observation of the life of prison, exile and vagrant communities. Comparison of different punishment systems in our country and in Western Europe. The basis of a new rational system of correction according to the conclusions of penitentiary science and the experience of the Russian prison community]. SPb: Printing house of A. Morigerovskiy. 760 p. [in Russian]

Yarantsev, 2023 – *Yarantsev, V.N.* (2023). Rol', funktsii i znacheniye zhanra fel'yetona v razviti sibirskoy literatury posledney chetverti XIX veka v svyazi s deyatel'nost'yu N. M. Yadrintseva, pisatelya i redaktora [The role, functions and significance of the feuilleton genre in the development of Siberian literature in the last quarter of the 19th century in connection with the activities of N. M. Yadrintsev, writer and editor]. *Plotology and plotography*. 4: 5-23. DOI: 10.25205/2713-3133-2023-4-5-23. [in Russian]

Zhilyakova i dr., 2022 – *Zhilyakova, N.V., Esipova, V.A., Shevtsov, V.V.* (2022). Sekretno. Konfidentsial'no": tsenzurnaya istoriya zhurnalistiki Tomskoy gubernii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) ["Secret. Confidential": censorship history of journalism in the Tomsk province (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Natsional'nyi issledovatel'skii Tomskii gosudarstvennyi universitet. 374 p. [in Russian]

Zinoviev, Filonov, 2022 – *Zinoviev, V.P., Filonov, I.D.* (2022). "Sibirskiy vestnik" i sibirskoye oblastnichestvo: evolyutsiya otnosheniy v 1885 – 1905 gg. ["Sibirskiy vestnik" and Siberian regionalism: the evolution of relations in 1885 – 1905]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 484: 121-126. [in Russian]

Бродячее население и причины преступных деяний в дореволюционной Сибири в политико-правовом идейном наследии Н.М. Ядринцева

Александр Викторович Головинов ^{a, *}, Жамаладен Ибрагимович Ибрагимов ^b,
Антон Александрович Васильев ^a, Жумагельды Кубжасарович Кениспаев ^c

^a Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

^b Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

^c Омский государственный аграрный университет им. А.П. Столыпина, Омск, Российская Федерация

Аннотация. Цель проводимого исследования – демонстрация и реконструкция политических и юридических идей сибирского областника Николая Михайловича Ядринцева в сфере факторов криминализации и роста преступности в дореволюционный период истории государства и права на территории Сибири.

Материалом в работе выступают публицистические произведения сибирского просветителя по теме причин преступности в азиатской части России. Анализу подвергались статьи автора, опубликованные во 2-м пол. XIX в., а также его книга, посвященная тюремоведению и уголовно-исполнительной политике самодержавия (1872).

Методологической базой работы выступили парадигмы нарратологии. Историческое постижение политико-юридических взглядов считаем наиболее успешно возможным с применением инструментария нарративной истории.

В статье акцентируется, что, руководствуясь принципом диалектического материализма, публицист-областник полагал, что уголовная статистика должна демонстрировать взаимообусловленность личных причин и общественного воздействия на умышленные криминальные поступки.

Авторы приходят к выводу о том, что мировоззрению идеолога сибирского областничества был присущ концепт на комплексном подходе и гегелевском принципе диалектического единства всех факторов и причин, что приводит к преступным деяниям в Сибири. Социальная стратификация региона оказывалась под мощным влиянием штрафного характера колонизации Востока дореволюционной России. Масштаб общественного воздействия каторжан, ссыльных, воров, разбойников, бродяг был внушительным. Это выразилось в росте преступлений и сопровождалось неверием в закон как воплощение борьбы со злом.

Также показано, что известный сибиряк придавал значение бродячему населению как основному фактору распространения и роста преступности. С этим сословием он связывал тотальную криминализацию социума на востоке страны. Ссылка и каторга рассматривались в качестве сопутствующих негативных факторов девиаций и злодеяний в Сибири.

Ключевые слова: Н.М. Ядринцев, сибирское областничество, Российская Империя, история политической и правовой мысли, ссылка, бродячее население, преступность, история уголовно-исполнительной политики, колонизация, причины девиаций.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: alex-golovinov@mail.ru (А.В. Головинов)